

Глава 17. СвингУ семьи Чан была своя сеть, раскинутая на реке, словно паутина, ловко сплетенная из надежды и упорства. Юй Цинцзе увидел ее в первый же день, когда проснулся после полуденного сна. Чан Ле, с ловкостью опытного рыбака, достал сеть из деревянной бочки, где она хранилась, словно драгоценность. Длинный бамбуковый шест, лежащий рядом, был его продолжением, инструментом, позволяющим управлять сетью, подобно волшебной палочке. Чан Ле был готов к работе, а его младший брат, Чан Хао, все еще спал, укутанный в сладкие грезы.— Брат Ле, разве ты не ждешь Сяохао? — прозвучал вопрос Юй Цинцзе, сонно потягиваясь. Он услышал шорох, а затем увидел Чан Ле у дверей кухни. Вспомнились утренние слова Чан Хао, полные предвкушения рыбалки. Чан Ле, молча, пожал плечом, давая понять, что отправится один. Юй Цинцзе, не теряя времени, последовал за ним, словно тень, и сказал:— Я пойду с тобой. Чан Ле моргнул, недовольно качнул головой, но Юй Цинцзе, словно настойчивый щенок, продолжал:— Брат Ле, я никогда не ловил рыбу и хотел бы научиться у тебя. Чан Ле, в ответ, сделал жест, напоминающий плавание. Юй Цинцзе догадался, что его спрашивают, умеет ли он плавать, и кивнул, уверенно произнося:— Я умею плавать, и все будет хорошо. Чан Ле хотел было отказаться, но, заметив, как Чан Хао ворочается в главной комнате, быстро кивнул и вышел из дома. Он должен был уйти до того, как его брат проснется, ведь он не хотел брать его с собой. Дом семьи Чан располагался недалеко от реки, и дорога занимала не более десяти минут. У реки была простая пристань, сложенная из камней, а рядом, словно скромные слуги, стояли несколько шиферов, которые местные жители использовали для стирки. Зимой, когда вода в реке спадала, сюда приходили женщины, чтобы отстирать свои одежды. На другой стороне пристани стояли три деревянных колышка, к которым были привязаны три маленькие рыбацкие лодки. Рядом с пристанью, укрывшись от палящего солнца, стояла небольшая деревянная хижина. У ее дверей старик, словно опытный хирург, чинил свою рыболовную сеть. Увидев Чан Ле, он весело произнес:— Брат Ле, ты сегодня на рыбалку? Должно быть, ты был занят на полях? Чан Ле, улыбнувшись, кивнул и сделал жест, подтверждающий его слова. Старик, в ответ, сказал:— Сегодня я не рыбаю. Вчера сеть порвалась, и я ее чиню. Ловите смело! В данный момент большинство рыб прячется в тени деревьев. Чан Ле кивнул и повел Юй Цинцзе к борту лодки. — Не уходите далеко, зовите меня, если что-то понадобится! — крикнул старик им вслед. Чан Ле, кивнув, помахал старику рукой, а затем нагнулся, отвязал веревку лодки, и, подтащив ее к берегу, подождал, пока Юй Цинцзе сядет в лодку. Затем он сам запрыгнул в лодку. Юй Цинцзе, в детстве, катался на подобных лодках с дедушкой. В те времена, он боялся, что лодка перевернется, и он окажется в холодной реке, поэтому всегда крепко держался за борта, словно за спасательный круг. Дедушка всегда смеялся над его страхами. Сейчас Юй Цинцзе уже не боялся, но дедушка был давно ушел в мир иной. Встряхнув головой, чтобы отогнать грустные мысли, Юй Цинцзе сел на другой конец лодки. Чан Ле убрал рыболовные сети и ведра, подпер их бамбуковыми шестами, и лодка медленно отошла от берега. В этот момент на берегу появилась маленькая фигурка, бегущая со всех ног. — Брат! Старший брат Ю! Подожди меня! Я тоже уйду! — кричал он, пытаясь догнать лодку. Лодка, однако, не останавливалась. Чан Хао, с тревогой и гневом, смотрел на брата, который даже не обернулся, чтобы забрать его. — Ах, ты не догнал, какая жалость... — проговорил старик, наблюдая за ними с улыбкой. — Дедушка, почему ты не позволил моему брату подождать меня немного! — возмутился Чан Хао, с укоризной глядя на старика. Очевидно, старик хорошо знал их и сказал:— Твой брат твердо решил не пускать тебя следом, что я могу сделать? Чан Хао, услышав это, замолчал и сердито сел на камень, с нетерпением глядя на удаляющуюся лодку. Юй Цинцзе, заметив сидящего на берегу юношу, спросил Чан Ле:— Ты не хочешь, чтобы он пришел? Чан Ле обернулся и кивнул, с выражением беспомощности на лице. Чан Хао всегда хотел пойти с ним, но его младший брат был еще мал, и он боялся... Река была очень широкой, на другом берегу виднелась лишь смутная тень, расстояние до нее было не менее одного-двух километров. Вода искрилась, и время от времени над ней пролетали речные чайки. Чан Ле, подпер лодку и не пошел на середину реки, а направился вниз по течению, чуть более чем на сто метров от берега. Он сменил шест на весло

и наблюдал за водой, пока греб. Погода в этот момент была слишком жаркой, и многие рыбы выходили на берег, чтобы охладиться. Наконец, Чан Ле заметил косяк рыб и остановился. Юй Цинцзе, никогда не ловивший рыбу, наблюдал со стороны. Он видел, как Чан Ле опустил якорь, взял рыболовную сеть, расправил ее, левой рукой держал треть сети и несколько ее частей, правой рукой повесил сети на большой палец, а остальную часть сети держал в руках. Затем он посмотрел на воду и закинул сеть. Движения Чан Ле были чистыми и плавными, рыболовная сеть раскрылась и прыгнула в воду, как большой капюшон. Когда леска заканчивалась, рыболовная сеть погружалась в воду. Через некоторое время Чан Ле медленно закрывал сеть. Рыболовная сеть вытащили из воды, и Юй Цинцзе был приятно удивлен, обнаружив, что внутри действительно была рыба, причем целых четыре. — Эй, что это за рыба? — спросил Юй Цинцзе, подходя к Чан Ле, чтобы помочь вытащить рыбу. Он обнаружил, что большая рыба с рисунком на спине была для него новой. Возможно, здесь водился уникальный вид. Чан Ле сделал два жеста, но, к сожалению, Юй Цинцзе ничего не понял. На мгновение они уставились друг на друга. Чан Ле открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но в итоге не смог издать ни звука. Он разочарованно опустил плечи. — Я потом спрошу у Сяохэо и дедушки, — смущенно сказал Юй Цинцзе, почесав голову. Чан Ле только беспомощно кивнул. Вытащив всю рыбу из сети, Чан Ле выпустил ту, что была поменьше. Потом они забрасывали сети в разные места, иногда ловили рыбу, иногда нет. — Брат Ле, ты можешь дать мне попробовать? — спросил Юй Цинцзе, почувствовав зуд, когда увидел, как Чан Ле бросил несколько горстей. Чан Ле просто кивнул и протянул ему расправленную рыболовную сеть. Юй Цинцзе взял ее, вспомнил движения Чан Ле, ухватил то, что нужно было ухватить левой и правой руками, почувствовал, что проблем нет, и спросил Чан Ле: — Все в порядке? Чан Ле поднял веревку на вершине сетки перед собой. — О, я забыл, это должно было быть обернуто вокруг моих рук, — сказал Юй Цинцзе, смущенно, беря веревку и снова обматывая ее вокруг рук. Разве это не опасно, если всю сеть случайно выбросить, то разве не придется войти в реку вместе с сетью? После этого Юй Цинцзе, подражая Чан Ле, повернул свое тело вправо и бросил рыболовную сеть в руке в сторону места, где плавала рыба. — Ху... Вау... — раздался удивленный возглас Юй Цинцзе, вместе со звуком ветра и падающей воды от выброшенной рыболовной сети. — А... — Юй Цинцзе слишком сильно дернул за веревку, лодка качнулась, и его тело, зацепившееся за рыболовную сеть, потянуло за собой. Он зажмурился, в голове промелькнула мысль: "Вот так позорно погибнуть! И перед братом Ле..." В этот момент сильная рука обхватила его за талию и резко потянула назад. Движение было молниеносным, точным, словно единый взмах. Юй Цинцзе, словно тряпичная кукла, оказался в объятиях Чан Ле. Лодка, раскачиваясь из стороны в сторону, едва не перевернулась. Юй Цинцзе, не привыкший к управлению лодкой, не смог удержать равновесие и тоже зашатался. Лодка задрожала еще сильнее, вода в реке уже плескалась у борта. — Вау! — Юй Цинцзе испуганно закричал, когда его ноги оторвались от земли, а тело взмыло в воздух. Сразу же за этим пришло чувство стыда. — ...Лучше уж упасть в реку! — пробормотал он себе под нос. Постепенно лодка успокоилась, покачиваясь на волнах. Юй Цинцзе, все еще охваченный страхом и смущением, опустил голову. Руки Чан Ле, крепко обнимавшие его за талию, не давали ему отстраниться. Он чувствовал силу и тепло его рук, ощущал прикосновение его тела к своей спине сквозь одежду. Неожиданно, в районе талии и спины, где он соприкасался с грудью и животом Чан Ле, его тело ощутимо загорелось. Сердце Юй Цинцзе забилось чаще. Он никогда прежде не был так близко с мужчиной. Это было совсем не то, что дружеские объятия сослуживцев. Тело горело, сердце бешено колотилось, а прикосновение вызывало странное волнение. — ...Хотя поза не самая удобная, но после 28 лет без любви, мое сердце вдруг затрепетало! Наверное, из-за волн! — промелькнула шальная мысль в его голове. Юй Цинцзе, всю жизнь являвшийся вегетарианцем в любовных делах, в свои 28 лет был полон сил и энергии. И вот, оказавшись в объятиях привлекательного мужчины, он почувствовал, как его сердце сбилось с ритма. Осознав нечистоту своих мыслей, он втайне осудил себя, решительно потряс головой, пытаясь успокоить свое "весеннее сердце". — Брат Ле, спасибо тебе, если бы не ты, я бы упал в реку, — прочистив горло, произнес он

низким голосом. Чан Ле, словно очнувшись от сна, отпустил Юй Цинцзе, издавая глухой звук. Юй Цинцзе поправил одежду и, повернув голову, увидел, что Чан Ле сидит на корточках перед ведром, спиной к нему. Его уши покраснели, а сам он выглядел растерянным. — ...Подождем немного, прежде чем говорить, — подумал Юй Цинцзе, собираясь поблагодарить его. Он все еще держал веревку рыболовной сети в правой руке. Сеть уже ушла под воду. Подождав немного, он увидел, что Чан Ле не оборачивается, и сам убрал сеть. — Эй, брат Ле, посмотри, рыба! — Юй Цинцзе, вытащив сеть на берег, обнаружил в ней две рыбы. Радость от удачной ловли мгновенно затмила недавнее смущение. Впервые в жизни он поймал рыбу сетью! И хотя он чуть не упал в воду, его усилия не пропали даром! Чан Ле, услышав его слова, обернулся. Его лицо все еще было покрасневшим, но, заметив, что у Юй Цинцзе нет странного выражения лица, он почувствовал облегчение. Он был груб, но, к счастью, его грубость не смутила Юй Цинцзе. Чан Ле заразился радостью Юй Цинцзе и с готовностью помог ему вытащить сеть. Они молчаливо не говорили о произошедшем. Вернувшись к берегу, они обнаружили, что в ведре уже было около дюжины рыб. Чан Хао, ожидавший их на камне, с любопытством спросил:— Почему вы только что обнимались? Это одно предложение смутило их обоих. Чан Ле, конечно же, не мог ответить на этот вопрос. — Я... случайно поскользнулся и чуть не упал в реку. Твой брат спас меня, — Юй Цинцзе, указывая пальцем на шрам Чан Ле, объяснил происшествие. Это был простой случай спасения, и все было именно так, как он сказал. Но и Юй Цинцзе, и Чан Ле покраснели. И краснели они совсем по другой причине. Чан Хао протяжно выдохнул: — Ох, — он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно, поэтому просто решил поверить в слова Юй Цинцзе. Тут же он вспомнил о не взятых с собой вещах и с обиженным видом посмотрел на них, заставляя Юй Цинцзе и Чан Ле почувствовать себя неловко. ***Позже Юй Цинцзе узнал, что пойманная им рыба называлась Цинъюй. Это был уникальный вид, обитавший только в реке Цинхэ. Вечером он приготовил одну рыбу на пару и, попробовав ее, был приятно удивлен ее вкусом. На следующее утро, едва рассвело, они отправились в город. Чан Ле, неся овощи в одной руке, а рыбу в другой, легко шагал впереди. Чан Хао и Юй Цинцзе шли позади. Они прошли по деревенской дороге, а затем вышли на главную дорогу. Спустя полчаса, они добрались до уездного центра — города Туншань.